

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.45

В.Ю. ТИТОВ

УДК 323.2(470)(091)

ББК 66.3(2Рос),4

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЛУХИ ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ
СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

Слухи – это особая, обычно недостоверная эмоционально окрашенная информация или искажающая форма передачи любой информации, придающая ей некоторую особенность, передающаяся исключительно в устной

форме, как бы «по секрету», и функционирующая только в звуковой форме. Особенность слуха в том, что он, с одной стороны, искажает информацию, с другой – увеличивает в общественном мнении ничем не обоснованную популярность инакомыслия, которое часто носило маргинальный и неосознанный характер. В Сибири, два раза за первую половину XX века, слух играл важную роль в протестных настроениях граждан.

Ключевые слова: слух, сплетня, региональный бандитизм.

V. YU. TITOV

POLITICAL RUMORS FROM THE HISTORY OF SOVIET SIBERIA IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY AS A SOCIO-CULTURAL FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION

Rumors are a special, usually unreliable emotionally colored information or a distorting form of transmission of any information, giving it a certain peculiarity, transmitted exclusively orally, as if “in secret”, and functioning only in sound form. The peculiarity of hearing is that, on the one hand, it distorts information, on the other hand, it compensates for the lack of reliability, stimulating a strong emotional attitude. In Siberia, twice in the first half of the twentieth century, hearing played an important role in the protest moods of citizens.

Keywords: rumor, gossip, regional banditry.

Слух – это возникновение и циркуляция в обществе неподтвержденной информации, которая приобретает в своем толковании различную вариативность, что приводит к словесной интерпретации известных событий. Во время циркуляции слухов сюжет события, до известной степени отражающий некоторые реальные или вымышленные события, становится достоянием обширной аудитории и многократно изменяется. Слухи сопровождают человека постоянно, однако в обществе с тоталитарной системой ценности, слухи становятся альтернативным источником общественного мнения.

Часто это происходит по причине инфантильности общественного сознания. Такая инфантильность возникает в силу ряда уникальных обстоятельств: момента, когда одновременно возникают эмоциональная напряженность и недоверие к официальной информации. Например, во время войны, эпидемий, природных катастроф.

Слух – это всегда искажение информации. При этом слух – понятие относительное, т.к. при ряде обстоятельств слух может стать достоверной информацией. Сила слуха в «в людской молве» – «сарафанном радио»: распространяется быстро и аргументов против не приемлет. Привлекательность такого общественного явления, заключается в ее

анонимности. На ум приходят строчки А.С. Пушкина из поэмы-драмы «Борис Годунов»:

«Но знаешь сам: бессмысленная чернь
Изменчива, мятежна, суеверна,
Легко пустой надежде предана,
Мгновенному внушению послушна,
Для истины глуха и равнодушна,
А баснями питается она...»

Однако, слух не может быть долговечным. Поэтому рассматривать слух, как фактор постоянного политического давления не стоит. Скорее всего, он может стать катализатором различных волнений. Поэтому возникновение слуха всегда четко ограничено временными рамками.

В массиве архивных документов, нам встречались политические сказки и слухи, в основном датирующиеся первой половиной XX века и распространявшиеся в среде религиозно настроенных фанатиков из числа баптистов и иеговистов Малороссии, которые, как переселенцы попали в Сибирь и на Дальний Восток. Такие факты имели единичный характер и не приводили к сколько-нибудь значимым волнениям в обществе.

Некоторые слухи, при определенных обстоятельствах, оказывали реальное воздействие на политическую жизнь страны. Так, например, в 6 июня 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР, была установлена уголовная ответственность за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения. За это деяние можно было получить от 2 до 5 лет лишения свободы. В настоящее время Государственная Дума приняла закон об уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации о действиях российской армии. Новую статью в УК одобрил Совет Федерации и подписал Президент РФ 5 марта 2022 г. В связи с этим, эффект или феномен слуха, является одним из важнейших социокультурных и экономических факторов, воздействующих на жизнь любого государства.

В научной литературе, в настоящее время известны следующие работы: Скобелев К.В. «Роль слухов в формировании у российских крестьян идеалистического представления о Сибири (1861-1917 гг.)» [1]; Сомов В.А. «Слухи как фактор трудового поведения в начальный период Великой Отечественной войны» [2].

В Сибири, в Советский период, тоже имели место политические слухи, которые в своей основе, имели тенденцию резкого влияния на общественно-политическое мнение региона: это середина 1920–1930 гг. – противостояние товарища Эйхе партактиву региона и 1942–1944 гг. – слух о

изъятие жилплощади под нужды эвакуированных. Все остальные слухи не имели столь массового и глубокого проникновения в общественное мнение сибиряков. Такой вывод сделан на основе контент-анализа номенклатур дел в фондах бывших партийных архивов в Новосибирске, Томске, Красноярске, Иркутске и во Владивостоке.

Одновременно с этим нужно отметить, что неприглядные стороны бытовой жизни и их вовлеченность в слухи рассматривались на бюро Красноярского крайкома партии и в литературных обществах при писательской организациях, например, в г. Иркутске, что нашло отражение в фондах ЦДНИ филиала ГАИО (Центр документации новейшей истории Иркутской области).

Слух об товарище Эйхе и его последствия для общественной жизни Сибири

Слухи об автономии и самоопределении наций в начале 1920-х гг. привели к формированию в общественном мнении низовых советских организаций Сибири протестов, направленных на конфронтацию с представителями Кремля. Эта конфронтация воспринимается в отечественной историографии двояко:

во-первых, протестное общественное мнение «бородачей» (так в Кремле называли сибирских мужиков) воспринималось, как предпосылки возникновения заговоров направленного на усиления троцкизма и сепаратизма;

во-вторых, попытка низовых советских руководителей Сибири противостоять маховику репрессий, которые раскручивались (это с точки зрения сибиряков), руководителем региона – Р.И. Эйхе, якобы желавшего уничтожить принципы ленинского демократизма на местах.

На самом деле тонкая грань, которая отделяла досужие разговоры об автономии и разговоры, оправдывающие «красный бандитизм» (разбой красных и анархистов по отношению к гражданскому населению), не всегда легко вычленишь, поэтому обвинения в контрреволюции и государственном перевороте, очень часто, носили обоснованный характер.

Об этом феномене, за долго до конфликта в Сибкрайкоме с Р.И. Эйхе, писал в своей брошюре известный большевистский руководитель Е.М. Ярославский [3] В книге писалось, что грабежи, тайные убийства, расправы и другие факты, часто возникали под воздействием слухов о скорой кончине красных и возврате к монархии. Такие слухи признавались самым вредным, хуже, чем участие в белом движении, т.к. наносили сокрушительный урон по имиджу советской власти.

Единственным средством борьбы со слухами, распространяемыми от действий участников «красного бандитизма», Ем. Ярославский называл политический ликбез – просвещение. По его мнению, Ем. Ярославского, эти слухи превращали революционно настроенных людей в

совершенно чуждую для большевиков массу, которая была не управляемой. В национальных окраинах Сибири, в таких как, Якутия, Забайкальский край, на слух спровоцированный эффектом «красного бандитизма», накладывались разговоры о национальном самоопределении и возможных погромах русских. Отголоски таких слухов давали о себе знать в 1930 г. в деле Дальрыбтреста на о. Сахалине и на Камчатке; в Приморском крае во время восстания староверов в Сихотэ-алинской тайге; в мелком хулиганстве в Иркутской области. Другое дело, что в период сталинских репрессий, все эти дела увязывались с контрреволюцией и троцкизмом и таким образом «терялись» в общем массиве политического судопроизводства.

Слух о выселение из квартир в пользу эвакуированных

В годы Великой Отечественной войны, в городах Западной и центральной Сибири, были слухи, вызванные фактором информационной неопределенности. Много-альтернативность выбора в интерпретации той или иной информации привела к неправильному толкованию слухов о разрушенных городах и потерянных территориях. В связи с чем, подселение эвакуированных воспринималось не как временное явление, а как данность, которая может продлиться не один год, а возможно и приведет к потере жилплощади. В таких городах, как Томск, Новосибирск и Красноярск на этой почве возникли волнения и потребовалось вмешательство партийного руководства, милиции, чтобы прекратить такой слух, спровоцировавший панику среди местного населения.

Ситуация в Красноярске усугубилась после изъятия у горожан радиоприемников индивидуального пользования, по городу стали распространяться слухи о скорой сдаче Москвы и о переговорах с фашистами по поводу территориальных уступок. Местное партийное руководство тогда интерпретировала распространение такого слуха, как формирование эффекта неизвестности, который провоцировал неизвестность и страх. Вплоть до 1943 г. информационный голод породил в сознании некоторой части тылового населения Сибири, несколько типов слухов: слух-желание (о скором сепаратном мире); слух-пугало (об изъятии жилплощади в пользу эвакуированных); агрессивный слух (все надоело, работайте сами, партия предала народ); слух – о категориях продовольственных карточках (некоторые категории населения, в некоторых областях получают дополнительные карточки, потому что туда переедет правительство); слух-претензия (о предъявление со стороны партии и комиссаров завышенных требований); слух-о колоссальных потерях РККА.

Несколько раз, циркуляция таких слухов, приводила к демонстрациям трудовых коллективов на нескольких предприятиях в Красноярске, Иркутске, в Забайкалье. Итогом таких действий стало то, что массы рабочих окончательно деградировали и потеряли самоконтроль. Местные

власти серьезно обсуждали введение комендантского часа и ограничения на скопления масс. Однако, сообщения с фронта и разъяснительная работа помогли успокоить общество.

В дальнейшем, советская идеология взяла под контроль общественное мнение и очень жестко пресекала распространение в массах, тех рассказов, которые были вызваны, неподтвержденными сведениями. Были сделаны исследования и их итоги, изложенные на страницах журнала Социалистическая законность, повлиявшие на ужесточение советского уголовного права. Вот, что писалось по этому поводу на страницах журнала «Социалистическая законность»: «Пытаясь подорвать дисциплину, организованность и спокойствие граждан нашего социалистического государства, враг действует всяческими методами и всяческими средствами. Распространяя ложные слухи, враг использует для этой цели трусов, паникеров, деклассированных, неустойчивых людей. Люди, распространяющие ложные слухи, возбуждающие тревогу среди населения, – опаснейшие враги, особенно в условиях военного времени» [4, с. 8].

Список использованной литературы и источников

1. Скобелев К. В. Роль слухов в формировании у российских крестьян идеалистического представления о Сибири (1861-1917 гг.) / К. В. Скобелев // Сибирское юридическое обозрение. – 2009. – № 11. – С. 15-19.
2. Сомов В. А. Слухи как фактор трудового поведения в начальный период Великой Отечественной войны / В. А. Сомов // Социалистическая психология и социология истории. – 2011. – Т. 4, № 1. – С. 19-32.
3. Ярославский Е. М. О красном бандитизме. Мариинское дело / Е. М. Ярославский. – Томск, 1922 // Библиотека русской революции и гражданской войны. – URL: <https://rev-lib.com/o-krasnom-banditizme-mariinskoe-delo/?ysclid=lep7p26ir3936375957>
4. Вышинская З. А. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы в указах военного времени / З. А. Вышинская // Социалистическая законность. – 1942. – № 3-4 (февр.). – С. 6-10.

Информация об авторе

Титов Владимир Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, эксперт по культурным ценностям Росохранкультуры. В настоящее время работаю в должности доцента в ВСФ «РГУП», тел.:3952 740574, e-mail: titov.v@yandex.ru

Author

Vladimir Yu. Titov – PhD, Associate Professor (Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, expert on cultural values of Rosokhrankultura). Currently I work as an associate professor at the VSF “RGUP”. Irkutsk-75, a/z-11, e-mail: titov.v@yandex.ru